

ЗАПИСКА КОНСТАНТИНА ШЕРВАШИДЗЕ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ. 20 ДЕКАБРЯ 1855 г.

© 2024

Л. И. Цвижба¹

В период Крымской войны (1853–1856) русское командование принимает решение о выводе малочисленных гарнизонов Черноморской береговой линии за реку Ингур. Эвакуация гарнизонов была возложена на владетеля Абхазии Михаила Шервашидзе, который принял командование над войсками 19 марта 1854 г. После окончания войны гарнизоны будут возвращены в прежние места расположения. Эта миссия вновь была возложена на Михаила Шервашидзе. Крымская война принесла большие разрушения населенным пунктам Черноморской береговой линии, так как после вывода гарнизонов с береговой линии турецкая армия под командованием военачальника Омер-паши высадилась в Сухуме, при этом были разрушены береговые населенные пункты. Владетель Абхазии вынужден был, оставив Абхазию, находиться за рекой Ингуром в составе русской армии. Михаил без ведома наместника кавказского встретился в Абхазии летом 1855 г. с Омер-пашой, за что Россия обвинила его в предательстве. В такое сложное для Михаила Шервашидзе время брат его — ротмистр Константин Шервашидзе, который также находился под строгим секретным надзором, пишет записку о положении в Абхазии. В ней он излагает свои соображения об Абхазии периода Крымской войны и о преданности России Михаила Шервашидзе, а также о том, какую роль могут сыграть подданные владетеля Абхазии в изгнании турок с занятой ими территории.

Ключевые слова: Крымская война, Михаил и Константин Шервашидзе, Дмитрий Шервашидзе, записка о положении в Абхазии, Сухум, Турция, русские войска, турецкая армия, Н.Н. Муравьев, Омер-паша, Черноморская береговая линия

Для цитирования: Цвижба Л.И. Записка Константина Шервашидзе о положении в Абхазии. 20 декабря 1855 г. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 31–36. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-031-036

NOTE BY KONSTANTIN SHERVASHIDZE ON THE SITUATION IN ABKHAZIA. DECEMBER 20, 1855

Larisa I. Tsvizhba

During the Crimean War (1853–1856), the Russian command decided to withdraw the small garrisons of the Black Sea coastline beyond the Ingur River. The evacuation of the garrisons was entrusted to the ruler of Abkhazia, Mikhail Shervashidze, who took command of the troops on March 19, 1854. After the end of the war, the garrisons will be returned to their former locations. This mission was again entrusted to Mikhail Shervashidze.

¹ Цвижба Лариса Исиновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; laratas@mail.ru
Larisa I. Tsvizhba, PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; laratas@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6085-1964

The Crimean War brought great destruction to the settlements of the Black Sea coastline, as after the withdrawal of garrisons from the coastline, the Turkish army under the command of Commander Omer Pasha landed in Sukhum, while coastal settlements were destroyed. The ruler of Abkhazia was forced to leave Abkhazia and is located across the Ingur River, as part of the Russian army. Mikhail, unbeknownst to the governor of the Caucasus, met with Omer Pasha in Abkhazia in the summer of 1855, for which Russia would accuse him of betrayal. At such a difficult time for Mikhail Shervashidze, his brother captain Konstantin Shervashidze, who was also under strict secret supervision, will write a note on the situation in Abkhazia. In it, he sets out his thoughts about Abkhazia during the Crimean War and about Mikhail Shervashidze's devotion to Russia, what role the subjects of the ruler of Abkhazia can play in expelling the Turks from the territory they occupied.

Keywords: Crimean War, Mikhail and Konstantin Shervashidze, Dmitry Shervashidze, a note on the situation of Abkhazia, Sukhum, Turkey, Russian troops, Turkish army, N.N. Muravyov, Omer Pasha, Black Sea coastline

For citation: Tsvizhba L. I. Konstantin Shervashidze's Note on the Situation in Abkhazia. December 20, 1855. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 3. Pp. 31–36. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-031-036

Константин (Хуршид-бей) Георгиевич Шервашидзе (1810(11)–1883), родной брат владетеля Абхазии Михаила Шервашидзе, в 1831 г., в возрасте 20 лет, был выпущен из Пажеского корпуса и определен в Нижегородский драгунский полк. Уволен в отставку по болезни в чине ротмистра в 1853 г. Несмотря на то, что Константин по службе имел только положительные характеристики, его посылают на жительство в г. Ярославль под строгий секретный надзор. Будучи под надзором, он в 1855 г. напишет записку о положении в Абхазии, в которой высказывает свои соображения об Абхазии во время Крымской войны (1853–1856), когда турецкая армия высадилась на Черноморской береговой линии. Он обращает внимание на брата своего, владетеля Абхазии Михаила, и на то, какую действенную роль могут сыграть подданные владетеля в изгнании врага с занятой территории [Цвижба, 2023, с. 34–57]. Константин в «Записке» пишет о Михаиле: «Уверенный в преданность брата моего владетеля Абхазии, хотя из чувства благодарности за многие благодеяния, оказанные ему правительством, и со средствами, какими он может располагать, брат мой, в настоящее время мог бы оказать великую заслугу России, но видно, с удалением русских войск из тех мест значительно уменьшилось влияние его на народ...». «Записка» К. Шервашидзе хранится в фонде Военного министерства Российского государственного военно-исторического архива [РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23301. Л. 1–8. Копия].

В период Крымской войны (1853–1856) русское командование вынуждено было принять решение об эвакуации малочисленных гарнизонов Черноморской береговой линии. О причине вывода войск (пяти батальонов Черноморской береговой линии) из Абхазии командир Отдельного Кавказского корпуса и наместник кавказский М. С. Воронцов 17 марта 1854 г. писал управляющему военным министерством В. А. Долгорукому: «Усматривая, что нельзя рассчитывать на теперешние средства к сохранению наших гарнизонов и что усилить войска в Абхазии мы не имели средств, я решился приступить к выводу оных из абхазских укреплений сухопутно» [Дзидзария, 1975, с. 124]. Участник Крымской войны генерал-майор М. Я. Ольшевский в своих воспоминаниях отмечал, что в 1854 г. «все болезненно слабые гарнизоны» укреплений этой линии (Черноморской береговой линии — Л.Ц.) были перевезены частью в Мингрелию и Гурию, а частью в Новороссийск, Анапу и Тамань, а вслед за тем после бомбардирования и этих пунктов переведены в Керчь или отправлены в Севастополь» [Ольшевский, 2003, с. 486]. Эта ответственная часть эвакуации гарнизонов была возложена на владетеля Абхазии М. Шервашидзе, который принял командование над войсками 19 марта 1854 г., а 5 апреля части уже были переправлены за р. Ингур. После окончания войны гарнизоны будут возвращены в прежние места расположения. Эта миссия вновь была возложена

на Михаила Шервашидзе. 6 июля 1856 г. главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютант Н. Н. Муравьев написал М. Шервашидзе, что «Государю Императору благоугодно возложить на вашу светлость ввод наших войск в Абхазию и занятие ими как сего края, так и Цебельды» [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 313. Л. 145об.]. Войска вошли в Сухум 16 сентября 1856 г. [РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 313. Л. 330–330об.].

После вывода гарнизонов с Черноморской береговой линии турецкая армия под командованием военачальника Омер-паши высадилась в Сухуме, при этом были подвергнуты разрушениям береговые населенные пункты.

Крымская война была в какой-то степени и личной драмой Михаила Шервашидзе. Он вынужден был, оставив Абхазию, находиться за рекой Ингур, формально в составе русской армии. В то же время Россия ему выказывает недоверие и обвиняет в предательстве из-за встречи его в Абхазии с Омер-пашой летом 1855 г., куда он приехал без ведома наместника кавказского. Н. Н. Муравьев пишет: «Нельзя умолчать о переходе на сторону турок владетеля Абхазии генерал-адъютанта Михаила Шервашидзе, который вследствие занятия союзниками принадлежавшего ему Абхазского княжества и проживал в Мингрелии, откуда он еще в мае месяце, отправясь в родовое имение в Очамчири (на Абхазском берегу), передался там неприятелю. Сперва он имел свидание с приезжавшим к нему начальником турецких войск по всему берегу моря Мустафа-пашой, а потом ездил в Сухум-кале. Впоследствии времени он являлся к Омер-паше в Сухум и был облачен от имени султана в звание правителя Абхазии» [Муравьев-Карский, 2021, с. 308].

5 января 1856 г. — Отношение шефа корпуса жандармов генерал-адъютанта А. Ф. Орлова военному министру В. А. Долгорукову о доставлении записки Константина Шервашидзе о положении в Абхазии

«Отставной ротмистр князь Шервашидзе, находящийся по высочайшему повелению, сообщенному мне г[осподином] генерал-адъютантом Катениным² от 29 октября 1853 г. за № 217, под надзором полиции в г. Ярославле, представил тамошнему жандармскому штаб-офицеру записку с изложением его, князя Шервашидзе, соображений на счет нынешнего положения Абхазии и просил довести о сем до сведения высшего начальства. По доставлении ныне этой записки ко мне начальником 2-го округа вверенного мне корпуса, я считаю долгом иметь честь препроводить оную к вашему сиятельству.

Генерал-адъютант граф Орлов

С. Петербург».

Резолюция: Собственно его величества рукою написано:

«Можно сообщить г.-а. Муравьеву»³.

8 января 1856 года. Князь Долгоруков

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23301. Л. 1–1об. Подлинник.

² Катенин А. А. — дежурный генерал Главного штаба.

³ Муравьев Н. Н. — наместник кавказский.

Константина Шервашидзе «Записка о настоящем положении в Абхазии. 20 декабря 1855 г.»

«Ротмистр князь Константин Шервашидзе, брат родной владетеля Абхазии, находящегося ныне в г. Ярославле по распоряжению правительства, движимый чувством усердия к пользе всемилоостивейшего государя и отечества, и зная хорошо как жителей Абхазии, так и географическое положение края и самые дороги, осмеливается обратить внимание правительства на современное военно-стратегическое положение Абхазии.

Дорога из Сухум-кале в Мингрелию до самого Зугдиди представляет особенно в весеннее и осеннее время непреодолимые препятствия в следовании не только значительной армии, но даже и самого малого отряда при двух орудиях с необходимым числом повозок. Что изведаль я по опыту в 1839 г. таким образом:

Находясь в домовом отпуску, я был избран бывшим начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии генерал-майором [М.Я.] Ольшевским встретить и вести в Сухум-кале с возможною скоростью батальон Мингрельского егерского полка, бывший в то время на разработке военно-мингрельской дороги, верстах в 20 от границы Абхазии. Я как лицо, на которого была возложена начальством обязанность содействовать к поспешному следованию батальона, не щадил ничего, чтобы оправдать выбор и доверие местного начальства.

Связь родства моего, как родного брата владетеля давало мне право распоряжаться жителями по моему усмотрению, на что я имел и словесное приказание брата моего владетеля Абхазии, а потому, прибыв к батальону, первоначально приказал доставить немедленно необходимое количество фуража для артиллерийских и подъемных лошадей; сверх того, по требованию моему жители окрестных деревень вышли на содействие батальону, они перевозили орудие и другие тяжести через реки и овраги на канатах, выпрягая лошадей, но, несмотря на все мои усилия едва на четвертые сутки пришел в с. Илоры с совершенно изнуренными людьми и лошадьми, сделав в трое суток не более 20-ти верст.

В памяти моей осталось событие, которое еще более убеждает меня в возможность исполнения моего предположения. По кончине старшего брата моего князя Дмитрия Шервашидзе⁴ правительство турецкое прислало в Абхазию находившегося в то время в Константинополе под покровительством Турции дядю моего Аслан-бея⁵ с целью возмутить абхазцев и отвлечь их от влияния России. Обольщенный обещаниями Аслан-бея и подарками, которые он раздавал лицам почетным от имени Султана, левоверный народ осмелился предложить матушке моей выслать из Абхазии, охранявших в то время целостность и спокойствие нашего семейства 2 роты и отказаться от влияния русского правительства, отослав в то же время обратно знамя, грамоту и 2 пушки всемилоостивейшее дарованное русским монархом отцу моему, но благоразумная моя мать с презрением отвергла безрассудное требование народа и с наступлением ночи, пользуясь темнотою, уехала с семейством своим в Сухум-кале, оставив в укрепленном отцовском доме старшего сына нынешнего владетеля с двумя ротами. По приезде в Сухум-кале она не замедлила уведомить генерала от артиллерии [А.П.] Ермолова об опасности, угрожавшей этому войску, оставленному вместе с братом моим

⁴ Сын владетеля Абхазии Георгия Шервашидзе Дмитрий был возведен на престол после смерти его отца 19 февраля 1821 г. Дмитрий был отравлен в собственном доме слугой в октябре 1822 г.

⁵ В 1808 г. был убит в Сухуме в собственном доме владетель Абхазии Келешбей Шервашидзе. Сын его Аслан-бей был объявлен «отцеубийцей». Одна из версий — убийство Келешбея было организовано Турцией. До вступления на престол Дмитрия феодалы, подстрекаемые Асланбеєм и Гасанбеєм (братья Георгия), а также турецкими агентами, вооружились против русских, поддерживавших права законного наследника Дмитрия, и готовились провозгласить Гасанбея владетелем Абхазии. Вспыхнувший бунт (1821) был подавлен отрядом М. Д. Горчакова.

в центре возмущившегося народа. Скоро дошли до абхазцев слухи, что бывший правитель Имеретии генерал-майор князь [П.Д.] Горчаков с несколькими батальонами и двумя милициями Мингрельской и Имеретинской идет на вырубку осажденных.

Зная хорошо, что князь Горчаков, дабы достигнуть Сухум-кале, неминуемо должен пройти берегом моря на расстоянии 11 верст, абхазы, воспользовались известностью местности, устроили несколько завалов на протяжении только 6 или 7 верст. На этом месте князь Горчаков бился двое суток с абхазцами численностью коих не превышало 2000 человек, подвигаясь вперед нога за ногу, встречая на всяком шагу препятствия и штурмуя храбро защищаемые завалы, он едва на трети сутки пришел в Сухум, потеряв более половины милиции, кроме выбывших из фронта людей.

Совершив однажды поход этими дорогами Омер-паша⁶ в случае крайности конечно предпочтет отступление к Поти и посту Св. Николая, но предупредительность генерал-адъютанта Муравьева и быстрое движение Карской армии к посту Св. Николая заградит ему путь к этой стороне, и Омер-паша неминуемо должен ретироваться к Сухум-кале, причем, преследуемый русскими и при энергическом содействии абхазцев, Омер-паша непременно должен лишиться всей своей армии: ибо при многочисленных препятствиях, представляющихся по пути следования его, абхазцы, пользуясь выгодами местности, могут легко, если не остановить, то задержать отступление турецкой армии и поставить ее между двух огней.

Редут же кале можно считать могилой для турецкой армии на том основании, что Редут-кальской открытой со всех сторон рейд и отмели, образуемые от впадения реки Хоби в Черное море отнимает всякую возможность к якорной стоянке и препятствует к посадению армии на суда.

Уверенный в преданность брата моего владетеля Абхазии⁷, хотя из чувства благодарности за многие благодеяния, оказанные ему правительством, и со средствами, какими он может располагать, брат мой, в настоящее мог бы оказать великую заслугу России, но видно, с удалением русских войск из тех мест значительно уменьшилось влияние его на народ? Что ясно доказывается его совершенным бездействием, тогда как случая такого как теперь доказать все милостивейшему государю всю свою готовность за все его великие милости не представится ему быть может никогда уже. Все сии данные убеждают меня в том, что правительство легко может действовать с пользой на этот край, чрез лиц, имеющих в настоящее время влияние на народ: таковых я знаю лично из дворян абхазских генерал-майора Кацу Маргания⁸, человек одаренный обширным умом, предприимчивый, пользуется общим уважением и доверием народа, и из князей цебельдинских Ширинбей Маршания⁹, зять владетеля Абхазии. Если, кроме этих двух окажутся новые лица, имеющие кредит в народе, то их должен знать князь Георгий Дадиан, тесть моего брата, который с радостью будет содействовать правительству, в чем я несколько не сомневаюсь. Руководимый чувством неограниченной преданности к престолу правосудного монарха и проникнутый усердием к пользе Отечества, я осмелился повергнуть на благосклонное усмотрение правительства мое, быть может, ничтожное предположение, но я буду счастливейшим, если посильный труд мой в настоящую эпоху, присоединится к общим приношениям на пользу драгоценнейшего отца Царя и Отечества.

⁶ Омер-паша (Михаил Латош, Латгас, австриец по национальности) — командир турецкого экспедиционного корпуса, которому было поручено руководство всеми действиями турецких войск против «русско-кавказской армии» в период Крымской войны.

⁷ Михаил Шервашидзе — последний владетель Абхазии (14 февраля 1823–1864). Вступил на престол после трагической кончины брата Дмитрия.

⁸ Маргания Кац [Бежанович] (1766–1863) — генерал-майор (1844) [РГВИА. Ф. 395. Оп. 315. Д. 826. 1861 г. Л. 44об.-45].

⁹ Маршани [Шаринбей] Ширин-бей Учарди-ипа, поручик (1859). Награжден орденом Св. Анны 4 ст. «За храбрость» (1852) [РГВИА. Ф. 395. Оп. 315. Д. 831. 1861 г. Л. 266об. —267].

Отставной ротмистр князь Константин Шервашидзе

20 декабря 1855 г.
Ярославль».

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23301. Л. 2–6об. Копия.

Архивные документы / Archive documents

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) [Russian State Military Historical Archive]. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23301.

РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 313.

РГВИА. Ф. 395. Оп. 315. Д. 826. 1861 г.

РГВИА. Ф. 395. Оп. 315. Д. 831. 1861 г.

Литература / References

Дзидзария Г. А. *Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия*. Сухуми, 1975 [Dzidzaria G. A. *Makhajirstvo and problems of the history of Abkhazia of the XIX century*. Sukhumi, 1975 (in Russian)].

Муравьев-Карский Н. Н. *Война за Кавказом. 1855 г.* М., 2021 [Muravyov-Karsky N. N. *The War for the Caucasus. 1855*. Moscow, 2021 (in Russian)].

Ольшевский М. *Кавказ с 1841 по 1866 год*. СПб., 2003 [Olshevsky M. *The Caucasus from 1841 to 1866*. St. Petersburg, 2003 (in Russian)].

Цвижба Л. И. Судьба опального Константина Шервашидзе, брата владельца Абхазии (документы о жизни и смерти). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3 (25). С. 34–57 [Tsvizhba L. I. The fate of the disgraced Konstantin Shervashidze, brother of the ruler of Abkhazia (documents on life and death). *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2023. No. 3 (25). Pp. 34–57 (in Russian)].